

Е. Ковалёва

ПРАГМАТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Юридический дискурс ориентирован на все слои общества и является одним из самых актуальных и востребованных дискурсов современности. К числу его важных характеристик могут быть отнесены связь с ценностными системами общества, с политической, религиозной и экономической сферами, значительная историческая и культурная обусловленность. Всем этим, собственно, и определяется особая прагматическая «заряженность» юридического дискурса.

Проанализировав различные точки зрения на изучение дискурса как сложного коммуникативного явления и учитывая природу развития юридической науки в целом, мы рассматриваем юридический дискурс как особый тип институционального дискурса, семиотическое пространство которого характеризуется совокупностью (не)вербальных знаков, формирующих различные формы общения, в которых субъект, адресат или содержание имеют отношение к сфере юриспруденции и/или встречаются в рамках пересечения данного дискурса с другими типами дискурса. Сфера функционирования юридического дискурса – область права; тема и ведущий мотив – содержание закона и соответствие закону рассматриваемого события; коммуникативная направленность – регулирование общественных отношений; общая когнитивная специфика – примат фактов над ценностями.

Язык юридического дискурса представляет собой один из наиболее своеобразных кодов, традиционно используемых в институциональной среде. Его уникальность выражается в широком употреблении понятийно-смысловых языковых средств/терминов (*prosecution witness* ‘свидетель обвинения’, *defamation* ‘диффамация; разглашение позорящих другое лицо правдивых сведений’), клише и канцеляризмов (*according to the prosecution* ‘по версии обвинения’, *preliminary investigation* ‘предварительное расследование’), сложностью синтаксических структур (*Higher courts’ powers to quash or alter binding and enforceable judicial decisions should be exercised for correction of fundamental defects* ‘Полномочия вышестоящих судов отменять или изменять окончательные и вступившие в законную силу судебные решения должны осуществляться с целью исправления существенных ошибок’), низкой контекстуальностью, отсутствием экспрессивных средств и т.п. Весь характерный для юридического дискурса набор языковых средств свидетельствует об их подчиненности цели юридического дискурса – нормализации отношений между индивидами.

При переводе прагматически маркированных языковых единиц с английского языка на русский мы использовали такие приемы, как генерализация и конкретизация, описательный перевод, транслитерация и т.п.